***

Господину Чжоу Вэйпину было уже за пятьдесят, но выглядел он на удивление бодро. Седину на висках он тщательно закрашивал в иссиня-черный цвет, а глубоко посаженные глаза с широкими складками век придавали его лицу строгую, скульптурную выразительность.

Как только он переступил порог, режиссер Оу отвел взгляд от настенных часов и, сверившись со временем, шутливо попенял ему:

— Вечно ты тютелька в тютельку, ни минутой раньше, ни минутой позже. Ни за что своего не упустишь!

Чжоу Вэйпин, небрежно перекинув пиджак через руку, рассмеялся:

— А сам-то? Всё так же ворчишь по пустякам… Не опоздал ведь — и ладно.

— Ну да, ну да, — отмахнулся режиссер Оу. — Дома-то жена, дети, тепло и уют, куда уж тебе до встреч со старым хрычом.

Остальные гости за столом не были знакомы с господином Чжоу. Все дружно поднялись, чтобы поприветствовать его, но неловко замялись, не зная, с чего начать разговор.

Напряжение разрядил Гу Яньчжоу. Он поднял свой бокал, осушил его одним глотком и, повернув донышком вверх в знак уважения, вежливо кивнул:

— Рад встрече, учитель Чжоу. Давно мечтал познакомиться.

Шао Си еще минут десять назад успел зависнуть в поисковике, выуживая информацию о Чжоу Вэйпине. Он даже закинул удочку в соцсетях: спросил у знакомых в WeChat, какие у знаменитого сценариста пристрастия, характер и что он предпочитает из еды.

Стоя рядом с Гу Яньчжоу, Шао Си завороженно проследил за тем, как дернулся его кадык во время быстрого глотка. В этот же миг его собственный телефон в кармане дважды завибрировал.

Шао Си краем глаза заглянул в экран. Одна из знакомых сценаристок, с которой он когда-то работал, оставила комментарий: «Знаю только, что хоть он родом из города Юйнаня, вырос он на севере, в Цзянбэе. А там пить умеют и любят».

Шао Си убрал телефон обратно в джинсы. В этот момент Гу Яньчжоу как раз ставил пустой бокал на стол. Его длинные, изящные пальцы слегка похлопывали по стеклу.

"Хитрый лис."

"Чертовски глубоко копает."

О феноменальной репутации Гу Яньчжоу в шоу-бизнесе ходили легенды. Большинство списывало этот успех на его запредельный эмоциональный интеллект. Ли Гуанцзун при каждом удобном случае читал Шао Си нотации, ставя соперника в пример и пытаясь научить подопечного элементарным правилам приличия.

Поначалу Шао Си лишь отмахивался. Закинув ногу на ногу, он лениво цедил:

— И зачем мне прогибаться под этих кретинов?

— Ну почему сразу «прогибаться»? — вздыхал Ли Гуанцзун, пытаясь вдолбить в его упрямую голову азы выживания в индустрии. — Это обычная вежливость. Никто не просит тебя пресмыкаться или лебезить перед теми, кто тебе неприятен. Это просто инструмент. Способ сэкономить нервы и время, не наживая лишних врагов на ровном месте.

Да только Шао Си привык жить так, как ему вздумается. Все поучения менеджера влетали в одно ухо и вылетали в другое. На словах он соглашался, но стоило дойти до дела — поступал исключительно по настроению.

Чего стоил хотя бы тот случай с Чи Цзыцзюнем. Шао Си тогда едва не раскатал по полу Ци Мина, который только-только выписался из больницы после тяжелой болезни. Если бы не вовремя подоспевшие сотрудники, тот точно огреб бы по полной программе.

Кое-как поднявшись на ноги, Ци Мин вытер разбитую губу и, трясясь от злости, ткнул в Шао Си пальцем:

— Ну держись, ублюдок… Я не стал требовать твоей дисквалификации только ради одного: чтобы ты, тварь, уяснил — без меня ты никто и звать тебя никак! Хрен ты чего добьешься в этом бизнесе! Молись теперь, придурок неблагодарный.

Ли Гуанцзун, тогда еще совсем зеленый и только-только взявший Шао Си под крыло, в панике оттаскивал своего артиста назад:

— Пожалуйста, не надо драться! Давайте успокоимся, поговорим нормально…

Шао Си безумно хотелось стряхнуть его руку и бросить: «Чего ты суетишься? Убью — сам отвечу».

Но Ци Мин переключил свое внимание на растерянного менеджера и ядовито выплюнул:

— И ты, Шао Си, и твой этот… как там его, Ли-как-то-там? Дилетант несчастный! Три года в агентстве околачивается, и ни одного успешного проекта! Собирайте свои манатки и валите отсюда оба, пока целы!

По логике вещей, все должно было закончиться именно так, как предрекал Ци Мин. Актер без связей и менеджер без веса в индустрии были обречены пожизненно прозябать на задворках третьего эшелона.

Но Ци Мин переоценил свое влияние и проглядел лазейку.

Шао Си, перебивавшийся второсортными эпизодическими ролями, внезапно получил приглашение на съемки в новом развлекательном телешоу. Проект казался абсолютно провальным, правила конкурсов — безумными и дикими, и даже сами создатели не надеялись на успех.

Но шоу неожиданно выстрелило. Да так, что рейтинги взлетели до небес.

Шао Си проснулся знаменитым. И как бы Ци Мин ни пытался вставлять ему палки в колеса, его влияния больше не хватало, чтобы уничтожить курицу, несущую компании золотые яйца. Руководство быстро сделало ставку на восходящую звезду, превратившись в надежный щит для Шао Си.

И все же Ли Гуанцзун до сих пор вздрагивал при любом упоминании о той вражде.

— Хватит чуть что распускать кулаки, — капал он на мозги Шао Си. — Давай я тебе лучше про своего кумира расскажу. Пару лет назад на банкете в честь кинофестиваля один обнаглевший сопляк перебрал лишнего, выскочил на сцену прямо во время речи Гу Яньчжоу, выплеснул ему в лицо бокал воды и обложил матом на глазах у всех. Вот представь себя на его месте. Что бы ты сделал?

Шао Си, не задумываясь, отрезал:

— Ему конец. Живым бы он со сцены не ушел.

— Вот в этом и кроется разница между тобой и настоящим мастером! — драматично прижал руки к груди Ли Гуанцзун. — Знаешь, что сделал великий Гу? Он даже бровью не повел! Ни капли гнева. Спокойный, благородный… Он всегда ведет себя как ласковый весенний ветерок…

"Весенний ветерок… Ну надо же, блять, поэзия."

Когда Шао Си очнулся от воспоминаний, застолье уже шло полным ходом. Гости разбились на кучки: кто-то увлеченно спорил, кто-то мерился стойкостью к алкоголю. Постепенно комната заполнилась густой сигаретной дымкой.

Е Сюань тоже была здесь. Шао Си битый час незаметно за ней наблюдал, но так и не заметил ничего подозрительного. За весь вечер она едва притронулась к еде, выудив палочками пару листиков салата, и пила исключительно простую воду.

В конце концов дышать в душном помещении стало совсем невмоготу. Шао Си поднялся из-за стола и вышел в коридор глотнуть свежего воздуха. Послонявшись по коридорам, он отыскал тихий, скрытый от посторонних глаз уголок неподалеку от уборных и, прислонившись к стене, лениво открыл чат с Чи Цзыцзюнем.

Кто же знал, что его невинное бегство обернется возможностью понаблюдать за бесплатным представлением.

Сначала в поле его зрения неторопливо вошел Гу Яньчжоу. Воротник его куртки был поднят, между пальцами дымилась сигарета. Он о чем-то тихо переговаривался с коренастым мужчиной средних лет, чье лицо тонуло в полумраке.

Завершив разговор, Гу Яньчжоу вытащил из кармана увесистый конверт и передал его собеседнику. Тот быстро спрятал пачку, воровато огляделся по сторонам и стремительным шагом скрылся за дверью мужского туалета.

"Толстая пачка купюр, не иначе."

Шао Си прищурился. В голове сама собой всплыла мысль о классической теневой сделке.

С его позиции все происходящее просматривалось как на ладони. Сам же он оставался в полной безопасности: угол, в котором он устроился, надежно прикрывала раскидистая кадка с огромной монстерой.

Спустя пару минут из глубины уборной донесся дикий, истошный визг, больше похожий на визг резанного поросенка. Звук был настолько резким, что Шао Си невольно вздрогнул.

В этот момент стоявший у дверей Гу Яньчжоу невозмутимо выпустил последнее облачко дыма и неторопливым движением затушил сигарету.

За дверью творилось нечто неописуемое. Сначала послышались глухие удары и панические вопли «Помогите!», сменившиеся жалобным поскуливанием: «Пощадите, я всё понял, бес попутал!..»

Шао Си слушал это, затаив дыхание, как вдруг палец предательски дрогнул и нажал на свежее голосовое сообщение от Чи Цзыцзюня. Смартфон, как назло, работал на максимальной громкости…

Из динамика на весь коридор жизнерадостно заорал звонкий голос этого недоумка:

— Брат Си! Моя сеть закусочных с малатаном наконец-то открылась, ха-ха-ха! Будет время — заглядывай на огонек!

Шао Си лихорадочно соображал: рвануть ли со всех ног прочь, пока Гу Яньчжоу не вычислил источник шума, или просто выйти навстречу и вежливо поздороваться?

Пока он взвешивал шансы, Гу Яньчжоу уже подошел вплотную. Его сильная рука отодвинула густые листья декоративного дерева, обнажив укрытие. Шао Си сидел на широком подоконнике, небрежно подогнув ноги, с зажатым в ладони телефоном.

Шао Си невозмутимо моргнул:

— О, какая встреча. Тоже решил проветриться?

— Не совсем, — Гу Яньчжоу подошел ближе. От него пахло дорогим парфюмом с едва уловимой ноткой хорошего табака — совсем не той удушливой гарью, что стояла в банкетном зале. — Вышел приструнить одного мерзавца.

— Чего?.. — опешил Шао Си.

— Да пьянь местная. Зажал в углу официантку, распустил руки. Я попытался его урезонить, так эта мразь начала брызгать слюной мне прямо в лицо, — Гу Яньчжоу произнес это ровным, леденящим тоном, его губы искривились в презрительной усмешке. — Напросился.

Пока он это рассказывал, из туалета все еще доносились сдавленные хрипы и затихающие стоны боли.

В голове у Шао Си всплыла восторженная физиономия Ли Гуанцзуна с его вечным придыханием: «Мой кумир… он такой нежный, словно теплый весенний ветерок…»

"Ага, весенний ветерок. Прямо ледяной ураган из Арктики."

Если подумать, тот наглый юнец, плеснувший в него водой на фестивале, действительно бесследно исчез с радаров. О нем не было слышно уже много лет — стерли из индустрии подчистую.

Гу Яньчжоу потянулся к карману и достал новую сигарету. Но, вспомнив, почему парень прячется на подоконнике, помедлил секунду и убрал пачку обратно.

— Мешает дым?

— Да нет, — качнул головой Шао Си. — Сам балуюсь изредка. Просто не люблю дышать чужим перегаром вперемешку с дешёвым табаком.

Они перебросились еще парой фраз, пока шум в туалете окончательно не затих. Наемный коренастый исполнитель беззвучно выскользнул в коридор и скрылся в темноте. Лишь спустя пару минут наружу выполз пострадавший пьянчуга. Он едва держался на ногах, багровое лицо было в крови, а сам он кривился от боли, прижимая руки к ребрам.

Бедолага дико огляделся по сторонам и, убедившись, что коридор пуст, злобно сплюнул кровь на кафель.

— Пора возвращаться, — Гу Яньчжоу бросил взгляд на наручные часы. — Нам осталось посидеть еще полчаса.

Шао Си уже собирался согласиться, как вдруг приметил в дальнем конце коридора открывшуюся дверь банкетного зала. Из нее вышел Чжоу Вэйпин.

А следом за ним, бесшумной тенью, скользнула Е Сюань.

Слова мгновенно застряли у Шао Си в горле, и он поспешно соврал:

— Иди без меня. Я еще посижу, в зале голова раскалывается.

Е Сюань ускорила шаг и нагнала сценариста:

— Учитель Чжоу, простите за беспокойство. Можно занять вас буквально на пару минут? Мне нужно спросить кое-что важное.

В этот момент в голове Шао Си звякнула Система:

"Вообще-то здесь полагается выдать подсказку, но у меня в последние дни сели батарейки, так что сканер пуст. Разгребай сам"

"Тогда зачем ты вообще подала голос?" — мысленно огрызнулся Шао Си.

"Просто хотела напомнить, как отчаянно я тружусь ради твоего блага, пока ты бездельничаешь!"

"Избавь меня от своих сказок."

Отмахнувшись от Системы, Шао Си затаил дыхание, впиваясь взглядом в разворачивающуюся

сцену.

Чжоу Вэйпин остановился и обернулся к девушке с мягкой, снисходительной улыбкой:

— Да, дитя мое? О чем ты хотела поговорить?

Е Сюань смотрела прямо ему в глаза, не моргая. Каждое слово она чеканила, словно металл:

— Скажите… много лет назад вас ведь звали по-другому? Чжоу Цзяньбан — это ваше настоящее имя?

http://bllate.org/book/18321/1756420